

его основной движущей силой, так как ускорение технического прогресса заставляет умножать усилия по решению социальных проблем, а замедление темпов технического прогресса приводит к социальной стагнации и кризисам.

В связи с этим, можно указать на причины современного кризиса в финансовой системе развитых стран, получившего название «регрессии». И хотя она затронула, в первую очередь, банковскую деятельность, но не трудно заметить, что в ее основе лежит несоответствие структурных отношений современного общества требованиям инновационного способа производства. Практически это означает, что контрпродуктивные политические решения, такие как захватнические войны, терроризм, установление режимов, угодных для мировых центров капитала в странах сателлитах и т. д., приводят к неоправданным финансовым расходам, при которых материальные ресурсы перекачиваются из сферы высоких технологий на решение гегемонистских задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Негодаев И.А.* Философия техники. – Ростов-н/Д., 2002. – С. 276.
2. *Ломов Б.Ф.* Человек и техника. – М., 1966. – С. 19.
3. *Марков Н.В.* Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. – М., 1971. – С. 11.
4. *Бердяев Н.А.* Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 147.
5. Ясперс К. Смысл и предназначения истории. – М., 1991. – С. 139.
6. *Воронин А.А.* К проблеме генезиса технического знания // Вопросы философии. – 2003. – № 10. – С. 86.
7. *Юревич А.В.* Не быть, но считаться? // Поиск. – 2008. – № 16. – С. 7.
8. *Григорьев В.И.* Наука и техника в контексте культуры. – М., 1999. – С. 112.
9. Мир науки. – М., 1967. – №2. – С. 26.

Земченков Николай Федорович

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге

E-mail: gp@tsure.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-631, моб. 8-918-563-02-19

Доцент, к.ф.н.

Zemchenkov Nicolay Fedorovich

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: gp@tsure.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 371-631, cell 8-918-563-02-19

Associate professor.

ББК 374.00

Е.Г. Козарук

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Исторические предпосылки юридической ответственности за моральный вред, причинённый правонарушением, анализ понятия и содержания морального вреда как юридического факта, дающего основания для юридической ответственности, компенсации нарушенных прав личности, позволяет выявить ряд про-

блем юридической ответственности за причинение морального вреда, в том числе условий её наступления, критериев оценки и компенсации.

Юридическая ответственность; правонарушение; институт компенсации морального вреда; гражданское право; гражданско-правовая ответственность; цивилисты.

E.G. Kozaruk

GROUNDINGS AND TERMS OF OFFENSIVE OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR INFLICTION OF MORAL HARM

Historical preconditions of legal responsibility for moral harm, caused offence, analysis of concept and maintenance of moral harm as a legal fact, grounding for legal responsibility, indemnification of the broken rights personality, allows to expose the row of problems of legal responsibility for infliction of moral harm, including terms of its offensive, criteria of estimation and indemnification.

Legal responsibility; offence; the institutions of moral harm compensation; civil law; civil liability; civilists.

Исторические предпосылки юридической ответственности за моральный вред, причинённый правонарушением, анализ понятия и содержания морального вреда как юридического факта, дающего основания для юридической ответственности, компенсации нарушенных прав личности, позволяют выявить ряд проблем юридической ответственности за причинение морального вреда, в том числе условий её наступления, критериев оценки и компенсации.

В науке гражданского права принято различать основания наступления гражданско-правовой ответственности, в том числе за причинение морального вреда, и условия возникновения обязательства по возмещению (компенсации) вреда. Основанием любой юридической ответственности, в том числе и гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, является правонарушение, представляющее собой юридический факт. В гражданском праве этот юридический факт порождает обязательство по возмещению вреда.

Юридическая ответственность рассматривается учёными как сложное социально-правовое явление, оценка которому даётся по-разному. Социальное содержание ответственности состоит в обязанности претерпевать лишение личного или имущественного порядка, что же касается гражданско-правовой ответственности, то она заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (кредитора) либо государства, установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные последствия имущественного характера – возмещение убытков, компенсацию морального вреда.

Уменьшение имущества правонарушителя в целях восстановления имущественного блага потерпевшего является основным критерием гражданско-правовой ответственности в сфере правоотношений, связанных с причинением имущественного вреда. Если отрицательные последствия правонарушения для потерпевшего выразились в душевных переживаниях и страданиях, то суть гражданско-правовой ответственности не может состоять лишь в восстановлении имущественной сферы потерпевшего, которая может быть и не нарушена [1].

Необходимо различать ответственность в законодательном плане (ее материальное содержание, воплощение в санкции правовой нормы) и в правоприменительном аспекте как реализацию санкции. Если ответственность – это обязанность претерпевать лишения личного или имущественного порядка, то гражданско-правовую ответственность можно определить как обязанность лица нести предусмотренные нор-

мами гражданского права отрицательные последствия совершенного правонарушения имущества и неимущественных благ в пользу потерпевшего.

Таким образом, ответственность возникает лишь при условии наличия обязанности возместить вред добровольно, а при неисполнении данной обязанности потерпевшему гарантировано право на государственную защиту нарушенного права. Обязательства по компенсации морального вреда – это один из видов обязательств из причинения вреда. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Под обязательством по возмещению вреда понимается охранительное обязательство, возникающее в целях приведения потерпевшего в связи с нарушением его субъективного гражданско-имущественного права в состояние, имевшее место до нарушения, путем выплаты денежных средств и восстановления утраченного права.

В каждом случае нарушения личных неимущественных прав (а в случаях, прямо предусмотренных законом, и имущественных прав) потерпевший обладает правом обратиться в суд с иском о восстановлении нарушенного права, в том числе путем компенсации морального вреда.

Учитывая, что любое правонарушение – это сложное правовое явление, включающее в себя: субъекты, объекты, субъективную сторону и объективную сторону, в нормах гражданского права, регулирующих возмещение вреда, вопросы, относящиеся к субъектам обязательства из причинения вреда, урегулированы в общей, но вполне достаточной форме. В обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, в том числе и вреда морального, сторонами выступают причинитель вреда, являющийся должником, и потерпевший, являющийся кредитором. В ряде случаев на стороне причинителя вреда вместо него или наряду с ним выступает лицо, ответственное за вред. Участие этого третьего лица в обязательстве из причинения вреда может быть обусловлено законом (ответственность работодателя за вред, причиненный работником при исполнении трудовых или служебных обязанностей, ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, и др.) или договором (участие страховщика в возмещении вреда, если его причинение является страховым случаем).

Объектами неправомерного воздействия при правонарушении, порождающем обязательство из причинения вреда, в том числе морального, являются имущественные и личные неимущественные права и блага. Объективную сторону рассматриваемого правонарушения составляют противоправное поведение причинителя вреда, вред, в том числе моральный, вызванный этим противоправным поведением, и наличие между ними необходимой причинной связи. Субъективную сторону правонарушения составляет вина причинителя вреда. Вред, противоправность, причинная связь и вина в науке гражданского права принято называть условиями гражданско-правовой ответственности. Некоторые авторы называют указанные четыре условия элементами состава гражданского правонарушения. Правильность таких утверждений сомнительна, поскольку три из этих условий (вред, противоправность и причинная связь) относятся к объективной стороне правонарушения, а четвертое условие – вина – к субъективной его стороне, а кроме них элементами состава гражданского правонарушения являются также субъекты и объекты.

В юридической литературе высказано предложение о законодательном закреплении «презумпции морального вреда», развернутое определение которой дано в работах А.М. Эрделевского. По его мнению, «любое физическое лицо, в отношении которого совершено неправомерное деяние (действие или бездействие), признается претерпевшим моральный вред, если совершивший деяние не докажет обратное» [2]. В продолжение данного мнения К.И. Голубев и С.В. Нарижный утвер-

ждают: «Следовательно, неотъемлемой частью законодательства должна быть норма, утверждающая презумпцию морального вреда. Иными словами, в случае совершения любых неправомерных действий в отношении гражданина он должен признаваться понесшим моральный вред» [3]. Однако нельзя согласиться с данным утверждением, которое излишне категорично и противоречит одному из принципов гражданского процесса – истец должен доказывать обоснованность своих требований. Кроме того, по делам о возмещении имущественного вреда потерпевший обязан доказать наличие вреда и его размер. Здесь же предлагается противоположное, и это нужно обосновать. А утверждение, что установление презумпции морального вреда облегчит правоприменительную практику – аргумент недостаточно убедительный. Кроме того, целью законодательства в сфере гражданского процесса является обеспечение установления истины по делу, а не облегчение работы судей. Тем более, что российское законодательство (ст. 56 ГПК РФ) предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Анализ части 1 ст. 56 ГПК РФ позволяет сделать следующие выводы: 1. Истец в случае причинения ему морального вреда должен доказать те обстоятельства (наличие морального вреда), на которые он ссылается в исковом заявлении в обоснование своих требований о взыскании суммы компенсации морального вреда. Указанные требования распространяются и на предъявление встречных требований, в том числе касающихся компенсации морального вреда. 2. Не нуждаются в доказывании (ст. 61 ГПК РФ) лишь общеизвестные факты, о которых знает практически каждый, и для этого не нужен какой-либо уровень образования или специальные познания; их общеизвестность делает излишним их доказывание; однако признание того или иного факта общеизвестным допускается в каждом конкретном случае только судом. Не нуждающимися в доказывании признаются также обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, которые обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, согласно принципам действующего российского гражданско-процессуального законодательства, потерпевший должен доказывать факт причинения ему физических и нравственных страданий.

Одним из условий наступления ответственности за причинение как имущественного, так и морального вреда является противоправность действий, в результате которых был причинен такой вред, так как компенсация морального вреда является одним из видов обязательств из причинения вреда, т.е. деликтных обязательств. Деликт – гражданское правонарушение. Действие, нарушающее право, – противоправно. Из этого можно сделать вывод, что противоправность – это одно из условий ответственности за причинение вреда, в том числе вреда морального.

С другой стороны, действия и их конечный результат, взятые отвлеченно и независимо от субъективного (психического) состояния деятеля, также, по общему правилу, безразличны для права. Право учитывает и изучает это состояние в тех случаях, когда для наступления ответственности недостаточно одного «голого» действия. В тех же случаях, когда это действие (объективное причинение) достаточно для возложения ответственности на причинителя, юрист не вникает в психику деятеля, а выясняет лишь один момент: нарушает ли эти действия установленный правопорядок? Противоправность в гражданском праве имеет некоторые особенности, отличающие ее от противоправности в других отраслях права. Для того чтобы противоправность стала условием гражданской ответственности, необходимо, за некоторыми исключениями, чтобы действие (бездействие), противоречащее нормам права, в то же время нарушало чьи-либо субъективные права. На это обращает внимание ряд ученых-цивилистов.

Действие становится противоправным только тогда, когда оно нарушает нормы права, а вместе с тем и субъективные права граждан и организаций, охраняемые объективным правом.

Противоправным является действие, нарушающее нормы закона или иного нормативного акта, а также субъективное право лица [4].

Таким образом, противоправным признается деяние, если оно причиняет вред другим лицам, противоречит устоям общества, действующему законодательству и влечет за собой юридическую ответственность. Иными словами, всякое нарушение чужого субъективного права, повлекшее причинение имущественного или морального вреда, признается противоправным, если в законе не установлено иное.

Противоправное поведение является одним из условий применения к правонарушителю мер превенции и не свойственной гражданскому праву функции наказания при компенсации морального вреда.

Характер, способ, формы и другие проявления противоправного поведения увеличивают или уменьшают размер компенсации морального вреда.

Российские цивилисты едины в своих высказываниях относительно того, что обязательным условием наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя вреда. Под понятием «вина» подразумевается психическое отношение лица к своему противоправному действию или бездействию и их результату, правовое содержание которого составляет желание или нежелание наступления вредоносного результата, возможность или невозможность предвидения его наступления либо избежания нежелательных последствий.

В гражданско-правовой науке имеется теория «вины с исключениями», суть которой состоит в том, что ответственность наступает за вину, а в случаях, предусмотренных законом, возможна ответственность и без таковой. Ответственность владельца источника повышенной опасности в таких случаях установлена «для того, чтобы он с максимальной интенсивностью искал пути предотвращения этого вреда».

Эта теория нашла свое отражение не только в ст. 1079 ГК РФ, но и в ст. 1083 ГК РФ. Так, вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 1094).

Действующее российское законодательство не устанавливает различий характера ответственности в зависимости от формы вины причинителя морального вреда. Степень вины причинителя вреда, однако, учитывается при определении размера компенсации морального вреда (ст. 1101 ГК РФ). Полагаю возможным установление в российском законодательстве таких критериев определения размера компенсации морального вреда, как форма и степень вины причинителя, что еще более обеспечит относительное единообразие в применении судами норм о компенсации морального вреда и определении ее размера.

В ст. 1100 ГК РФ предусмотрены случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины. Это в случае причинения вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности; причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; если вред причинен в связи с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина; иные случаи, предусмотренные законом. В связи с этим возникает вопрос, имеется ли необходимость установления ответственности без вины в гражданском праве? Полагаю, что этот вопрос является дискуссионным, и требует дальнейшего теоретического исследования.

В заключение хочется отметить, что в случае возникновения обязательства по компенсации морального вреда, как правило, необходим полный состав гражданско-

го правонарушения, который состоит из наличия морального вреда, противоправного поведения, причинной связи между вышеуказанными условиями, а также вины. Указанные обстоятельства являются самостоятельными, однако в комплексе являются основанием для наступления гражданско-правовой (деликтной) ответственности, кроме того, компенсация морального вреда допускается с исключениями, так, ответственность может наступить в состоянии крайней необходимости (отсутствует одно из условий – противоправность), а также независимо от вины причинителя.

По моему убеждению, институт юридической ответственности за моральный вред необходимо рассматривать не только как принудительное средство воздействия на ответственное лицо, но и как восстановительное средство, ибо влечёт за собой юридическую обязанность ответственного лица компенсировать причинённый им вред управомоченному лицу. Наличие в обществе законов, защищающих неимущественные права граждан, обеспечение принципа неотвратимости ответственности за их нарушение играют значительную роль в предупреждении правонарушений, причиняющих моральный вред гражданам и организациям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Михно Е.А.* Указ. соч. – С. 68.
2. *Эрделевский А.М.* Моральный вред и компенсация за страдания. – М., 1998. – С. 16.
3. *Голубев К.И., Нарижний С.В.* Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб., 2001. – С. 101.
4. *Белякова А.М.* Имущественная ответственность за причинение вреда. – М., 1979. – С. 11.

Козарук Елена Геннадьевна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: miss_keglya@list.ru
347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 37-16-31, моб. 8-918-514-89-93
Старший преподаватель кафедры гражданского права.

Kozaruk Elena Gennadievna

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»
E-mail: miss_keglya@list.ru
44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 37-16-31, cell 8-918-514-89-93
Senior instructor of department of civil law.

ББК 67я73

М.А. Костенко

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Правовая политика государства определяет основные приоритеты развития государства в правовой сфере и закладывает основу для будущей законотворческой деятельности. Определение вектора правового развития – это многофакторная задача, требующая современного научного инструментария и использования системных подходов. Анализ факторов, влияющих на обеспечение стабильности правовой системы России и эффективности правовой регуляции, определяет основные векторы стратегического развития.